

6 июля 1996 г.

Остров Сарк, Бейливик Гернси

Гарри вез тележку к набережной, чтобы забрать гостей для миссис Бейкер. Ее двоюродный брат и семья приезжали на остров на несколько недель. Это принесло ему два дополнительных галеона, так что он не жаловался.

Был поздний вечер, с канала дул приятный ветерок. Это было не обычное направление, но это помогло ему охладиться в его красивых брюках и рубашке на пуговицах, но миссис Бейкер настояла на том, чтобы он одевался красиво для ее клиентов. Он не мог дождаться следующего лета. Он не мог наложить на свою одежду охлаждающие чары, не попросив тётю. Его тетья была не особенно согласна с таким легкомысленным использованием магии.

Когда подошла лодка, он подобрал грифельную доску, которую дала ему миссис Бейкер. Он не смотрел на него, пока люди не начали выходить из туннеля. Подняв его, он сделал двойной снимок, прежде чем поднять глаза.

Выйдя из туннеля, он увидел девушку, которая держала волосы распущенными при необычном направлении ветра. Он узнал бы ее где угодно с этой гривой кудрявых волос. — О, Мерлин, — пробормотал он себе под нос.

Он был гриффиндорцем и не убежал бы от этого. Он поднял табличку с надписью «ГРЕЙНЖЕР».

Через мгновение он увидел, что ее мать заметила знак, а затем и его. Она наклонилась, чтобы что-то сказать Гермионе, и девушка развернулась, чтобы найти его. С того места, где он находился, он мог видеть, как она напряглась, прежде чем расслабиться.

Высокий мужчина увидел их и начал тянуть на себя.

— День, мистер Грейнджер, не так ли? — спросил Гарри, спускаясь. Тележка была рассчитана на двух человек на скамье с местом для небольшого багажа.

— Так и есть. Тебя прислала Милли? — спросил мужчина.

"Да сэр."

— Добрый день, Гарри. Я не ожидала увидеть тебя здесь, — сказала миссис Грейнджер.

«Здравствуйте, миссис Грейнджер. Миссис Бейкер попросила меня забрать ее кузенов», — ответил он. — Привет, а, Гермиона. По какой-то причине он не считал правильным называть ее

Грейнджер, когда она вот так не ходит в школу.

Она просто смотрела на него. "Что ты здесь делаешь?"

«Вы оба знаете этого мальчика», — спросил мистер Грейнджер свою жену и дочь.

— Думаю, да. Гермиона достаточно о нем писала и говорила, — с ухмылкой сказала миссис Грейнджер.

— Мам, — захныкала Гермиона, как будто это было худшее, что когда-либо говорила ее мать.

— Гарри? Ты не имеешь в виду Гарри Поттера? Мальчика, который всегда бросает тебе вызов в классе? — спросил ее отец.

Ее лицо слегка покраснело, и мать рассмеялась. — Это он. Извините, мой муж. Вы можете звать меня Джейн, а это Дэн, если хотите.

Мужчина посмотрел на него. «Вы не доставляете моей дочери никаких проблем, как это делают другие в вашей школе?»

— Нет, пап, — сказала она и что-то пробормотала.

«Мы учились вместе в этом году, и я не люблю хулиганов. Я староста, поэтому я стараюсь остановить это», — сказал он ее отцу.

Она посмотрела на него почти разочарованно. В ее глазах был намек на боль. Гарри это не нравилось, он думал, что они добились реального прогресса.

«Да, ну, вы нас забираете? Маленький, чтобы мы втроем поместились сзади», — сказала миссис Грейнджер.

— Да, мэм, — ответил он.

«Это Джейн. Я не хочу ничего из этой мэм или миссис Грейнджер. Я не такая уж старая», — сказала она, садясь на заднее сиденье кареты. «Гермиона, поезжай вперед с Гарри».

— Ты уверена, что это разумно, Джейн?

«У меня такое ощущение, что Гарри — идеальный джентльмен», — заверила Джейн своего мужа.

Гермиона фыркнула и покраснела, когда родители посмотрели на нее. Она прошла мимо и сказала себе под нос: — Не придумывай, Поттер.

Сидя рядом с ней, он так же тихо сказал в ответ: — Я и не мечтаю об этом, Грейнджер.

Он тряхнул поводьями, и телега тронулась. Гермиона попыталась сесть как можно дальше от него. Он должен был признать, что ему понравились шорты, которые были на ней, и рубашка.

— Гарри, ты живешь на Сарке? — спросила миссис Грейнджер.

— Да, ма... Джейн, — ответил он. "Прямо через дорогу от La Nuit Etoilee."

Глаза Гермионы расширились. — Я думала, ты живешь в Годриковой Впадине, — заявила она.

Он покачал головой, не позволяя печали прийти. «Нет. Я родился в Годриковой Впадине, но с детства живу со своей тетей».

— Прости, — сказала ему Гермиона.

Он знал, что она знает, что случилось с его родителями. Все в волшебном мире знали.

«Если бы мы знали, Гермиона могла бы дать тебе знать, что мы придем», — сказала ее мама. — Ты что-нибудь делаешь сегодня вечером?

«Я не думаю, что Гарри хочет что-то с нами делать», — сказала Гермиона родителям.

«Мы могли бы использовать гида», настаивала ее мать.

«Здесь не на что смотреть. У вас есть несколько хороших бассейнов, в которых можно поплавать. Старая церковь и монастырь. Несколько мастеров. Вот и все», — сказал он. Он знал, каким скучным был этот остров, если ты не вырос здесь.

«Мне не мешает немного тишины. Я слышал, что мы можем взять напрокат велосипеды или лошадей», — спросил ее отец.

«У миссис Бейкер есть несколько лошадей, которых она сдает. Ее сын может показать вам окрестности», — сказал он.

— Я слышал, что Уильям был здесь. Вы когда-нибудь встречали его в Хогвартсе? — спросил ее отец.

«Папа, когда мы начали, он был на седьмом курсе», — ответила Гермиона. Она звучала менее чем приятно быть здесь. Лично он не винил ее, зная, что большинству их возраста это место показалось скучным.

— Ты знаешь, что Бейкеры — волшебники? — спросил Гарри.

«Я узнал об этом совсем недавно, когда мы с Милли снова начали разговаривать. Я слышал, что на этом острове их несколько», — прокомментировал Дэн.

— Да... Джейн, — сказал он. Он должен был держать себя в руках. «У мистера и миссис Бейкер есть гостиница, где обслуживают как волшебников, так и магглов».

— Я не думала, что Министерство это разрешает, — заинтригованно заметила Гермиона.

«Министерству это тоже не нужно. Мы отчитываемся перед Советом Гернси», — сказал он ей. «Они немного слабее, пока мы следуем положениям ICW о Статуте секретности».

«Правда? Я не знала, что существуют независимые советы. Я никогда этого не читала», — сказала она.

Он покачал головой. Она была такой же любопытной, как и в школе. «Мы являемся одним из трех независимых советов при короне. Поскольку мы являемся частью бейлирика Гернси, у нас может быть собственное правительство. Люди, живущие здесь, очень защищают это право».

"Почему этого нет в книгах по Министерству?" — спросила она.

«Потому что мы отчитываемся перед ICW, как и Министерство, но маггловское правительство отчитывается перед Короной, что делает нас гражданами Великобритании. Если хочешь, я могу провести тебя через парламент». В ту секунду, когда он заговорил, он понятия не имел, почему он предложил. Они действительно не были друзьями.

— Я думаю, это хорошая идея, — сказала ее мама.

"Джейн, я думал, мы завтра проведем время с моей кухней?" ее отец поставил своей жене.

«Мы здесь в течение следующих трех недель. У нас будет много времени. Пусть Гермиона завтра отправится на разведку», — подбодрила Джейн.

Гермиона, казалось, боролась с собой, пока он вел их через брешь к Ла Коппи.

Ла Коппи представлял собой длинную узкую дорогу, изгибающуюся вдоль вершины хребта,

возвышавшегося более чем на 300 футов над водой.

Гермиона скользнула вперед и крепко схватила его за руку. "О, Боже. Мы не собираемся падать?" — спросила она, глядя в сторону, прежде чем закрыть глаза.

Гарри попытался не засмеяться. «Мы в безопасности. Ты не любишь высоту? Поэтому ты никогда не хотел прикасаться к метлам в первый год?»

«Меня беспокоит не высота», — сказала она, пока они шли по очень узкой асфальтированной дороге, которая вилась вдоль вершины хребта между Литл-Сарком и Сарком.

"Это безопасно?" — спросил ее отец.

— Да, мистер Грейнджер. Магглы не знают, но дамба зачарована, чтобы люди не падали, а дорога не рушилась. Туда, обратно на обычную землю, — сказал он, стараясь не засмеяться над Гермионой, когда она открыла окно. глаза и вдруг выстрелил через сиденье.

Ее мать рассмеялась. — Мы почти у цели? — спросила ее мама.

— Еще несколько минут, — сообщил он им. Здесь не было никакой спешки, поэтому он позволил лошади самой выбирать скорость.

"Есть ли библиотека?" — спросила Гермиона.

— На Гернси. Мы могли бы подняться туда завтра по камину.

Он снова предложил провести с ней время. Может быть, он все еще чувствовал себя виноватым за то, что расстроил ее в поезде в прошлые выходные?

«Как насчет того, чтобы остаться на острове завтра. Мы можем отправиться исследовать Гернси на следующей неделе на день или два. Тебе не нужно торчать здесь», — подбодрила ее мама.

Приехав, они вышли. «Мистер и миссис Бейкер ждут вас внутри. Мне нужно вернуться и взять ваш багаж».

— Спасибо, Гарри, — сказал мистер Грейнджер, протягивая ему пятифунтовую купюру. Гарри улыбнулся. «Пожалуйста. Увидимся через некоторое время».

-000-

Позже этим днем...

Литтл Сарк, бейливик Гернси

Гарри вытер волосы полотенцем и пошел в свою комнату. Его тетя высунула голову из кухни в холл. «Милли пригласила нас на частный ужин в семь, — сказала она.

Гарри пожал плечами. — Она действительно хочет, чтобы ты познакомился с ее кузенами? он спросил.

"Кто сказал, что это ее кузены?" — спросила она.

— Никто, — ответил он.

Она посмотрела на него, когда он вошел в свою комнату. «Мне еще нужно позаботиться о новых ягнятах», — сказал он.

«Прим и Корк предложили этот вечер».

— Хорошо, — сказал он, обычно не уклоняясь от работы по дому, но ему было интересно, сможет ли он еще извиниться перед Гермионой. Она все еще казалась ему немного жесткой.

Когда он вышел, тетя Бэл смешно посмотрела на него. "Немного хорошо одеты, не так ли?"

Он снова пожал плечами. «Я полагаю, новые люди, может быть, хорошее впечатление», — сказал он ей. "Не могли бы вы очаровать мои волосы на ночь?"

Она усмехнулась. «Это милая девушка или что-то в этом роде?» — спросила она.

Он пытался подавить румянец. Он не любил Гермиону такой. «Это один из моих одноклассников», — сказал он ей.

На этот раз она выглядела удивленной. — Почему ты ничего не сказал раньше?

«Ты не спрашивала. Я заработал два дополнительных галеона, забирая их с парома», — сказал он ей. Это была важная часть для него.

Она смотрела на него несколько раз. «Кто она? Я никогда не видел, чтобы ты так себя вел».

— Никто. Мерлин, тетя Бел, можно бросить?

«Скоро я узнаю», — сказала ему тетушка.

Около семи они перешли улицу и подошли к боковому дому на участке. Большой главный дом и небольшая пристройка со столовой составляли гостиницу. В доме было восемь комнат и еще три в маленьком домике за зданием. Бейкеры жили в доме сбоку.

Его тетя даже не постучала, когда вошла. Они услышали смех, когда она позвала: «Милли?»

— В столовой, — позвал мистер Бейкер.

Они вошли, и он увидел Гермиону в красивом сарафане с цветочным принтом, обнажавшем ее плечи больше, чем он когда-либо видел. Ее волосы были немного приручены, и она выглядела по-другому. Он не мог определить, но она смогла. Типа ему понравилось.

«Ах, Белвина и Гарри, рады, что вы смогли прийти», сказала миссис Бейкер, вставая.
«Позвольте представить вам Грейнджеров. Это Дэн, Джейн и их прекрасная дочь Гермиона».

Рот его тети комично скривился в букву «О», а её глаза расширились. Она посмотрела на Гермиону, потом на Гарри, потом снова на Гермиону. — Это не та мисс Грейнджер, которая побеждает Гарри в Хогвартсе, не так ли?

— Тетя Бел, — сказал он тихим голосом. Гермиона выглядела столь же смущенной.

Его тетя и миссис Бейкер засмеялись. «Я так и не понял, что это была дочь моего кузена, когда Гарри жаловался на нее».

"О, он сделал, не так ли?" — спросил мистер Грейнджер угрожающе.

— Я никогда не говорил ничего плохого о Гермионе. Я только сказал, что побью ее в следующем году, — быстро сказал он.

Мистер Бейкер рассмеялся. «Я не так это помню. Ты разглагольствовал о девушке, которая побеждала тебя на каждом тесте в первый год, когда ты вернулся».

«Похоже на нашу Гермиону. Почему бы тебе не присоединиться к нам?» — спросила их миссис Грейнджер. Каким-то образом он сел прямо рядом с Гермионой, все больше и больше желая, чтобы он просто растворился, пока его тетя и Бейкеры рассказывали им, как он разглагольствовал о Гермионе.

Он отказался смотреть на нее, когда ужин был подан. Вскоре после этого взрослые перешли к разговору о том, что делать на острове. Он полагал, что всякая надежда на то, чтобы загладить свою вину перед ней, исчезла.

— Не могли бы вы передать картошку? — спросила она.

— Конечно, — сказал он, потянувшись к ним.

Он положил очень мало на свою тарелку, его желудок сжался, когда она была рядом с ним. Один кусок баранины, одна картофелина, несколько кусочков моркови и большой пастернак, и все это попало на его тарелку.

Они ели молча. Через некоторое время его тетя нарушила их тупик. — Гермиона, Гарри сказал мне, что ты очень хорошо разбираешься в трансфигурации, заклинаниях и арифмантике. Ты знаешь, чем хочешь заниматься?

Он посмотрел на свою тетю. Пятнадцать минут назад она выводила из него микки.

— Я не уверена, миссис Флинт, — сказала она. «Я кое-что просмотрел в Министерстве, но меня действительно интересуют только две вещи: работа в защиту прав существ или работа в Департаменте тайн».

— Это мисс Флинт или Бел, если хотите, — любезно сказала его тетя. — Министерство — единственное место, куда вы заглядывали?

«Я хотел бы остаться в Англии, но на самом деле нет таких компаний, как в маггловском мире, которые платят исследователям. Я бы очень хотел поступить в колледж, но, опять же, ничего подобного в волшебном мире.», — сказала Гермиона.

Гарри посмотрел вверх. Он был удивлен, что она так много думала об этом. Его тетя кивнула головой. «Вы могли бы сделать что-то, что хочет Гарри. Он несколько раз упоминал об открытии здесь исследовательской лаборатории. Из-за того, где мы находимся, легко вернуться в Англию на дневную работу или во Францию. исследователей для проектов. Вы можете быть в Стокгольме и обратно, когда вам нужно», — сказала она.

— Тетя Бел, — сказал он тоном, который говорил «не здесь». С прошлого года он никому не говорил, кроме своей тети или двоюродного брата, что именно этим он и хотел заниматься.

"ICW финансирует независимые исследования?" — заинтересованно спросила Гермиона.

— Спроси Гарри. Он провел исследование, — прокомментировала тетя Бел, глядя на Гарри.

Он не был уверен, чтобы поблагодарить ее или проклясть ее. Миссис Грейнджер взглянула на них и вернулась к разговору со взрослыми.

«Вы действительно хотели, чтобы ICW финансировала независимые исследования?» —

спросила Гермiona.

Он потер затылок. «Да. Они всегда выпускают исследовательские проекты с приличной стипендией или паушальной суммой. Когда я спросил об этом МакГонагалл, она смогла достать мне несколько брошюр. Как только вы получите результаты OWL, вы можете подать заявку на проект. Я надеялся использовать одну или две для работы над своим мастерством. Моя мама так и сделала».

Ее глаза расширились. «Ты можешь работать над мастерством до ТРИТОНов? Откуда ты это узнал? Я разговаривал с профессором МакГонагалл, и она сказала, что не поддержит мою заявку, пока я не получу ТРИТОНЫ».

Гарри ухмыльнулся. «Вы не можете, но если вы уже провели исследование, вы можете получить его в течение нескольких месяцев после сдачи ТРИТОНов. Как только вы получите мастерство или два, ICW отдаст приоритет вашей заявке на исследование».

«У вас есть с собой брошюры или информация? Если бы мне не пришлось работать на министерство и заниматься своими делами, это было бы блестяще», — с энтузиазмом сказала она.

«Они есть у меня дома. Вы можете как-нибудь прийти и прочитать их. Или я могу посмотреть, не сделает ли тетя Бел несколько копий», — сказал он ей.

Она ослепительно улыбнулась, точно так же, как он видел ее всякий раз, когда она обнаруживала что-то, что она пыталась получить на их занятиях. — Великолепно, — снова сказала она. "Итак, какие мастерства вы хотите?" она спросила.

— Чары, трансфигурация и руны, — сказал он ей. «Ну, точнее, Древняя Магия. Брат Рона — Разрушитель проклятий в Гринготсе. У него есть несколько книг и рассказов, которые просто потрясающие».

Она подняла бровь. — Ты хочешь быть Разрушителем проклятий?

Он пожал плечами. "Может быть."

Ее голова слегка склонилась набок. «Что ты имеешь в виду, может быть? Я уже знаю, что хочу сосредоточиться на использовании высшей маггловской математики в арифмантике и работать над некоторыми высокоуровневыми заклинаниями, которые не имеют какой-либо твердой теории или другой работы. Разве это не было бы чудесно? чтобы понять, почему магия не может вызвать еду?" она спросила. "Теперь, что вы имеете в виду, может быть?"

Он поднял бровь. «Вы делаете что-нибудь, кроме как думаете о том, что вы хотите сделать?»

Она отстранилась, свет исчез из ее глаз. Опять же, он сделал что-то, что причинило ей боль.
«Я хожу в театр, на оперы, катаюсь на лыжах и так далее».

«Я никогда не катался на лыжах. Ты когда-нибудь научишь меня?»

Она посмотрела на него, моргая. Он был так же удивлен, как и она. — Ты действительно хочешь что-то сделать со мной?

"Почему бы и нет?" Он знал, что большинство людей избегали ее в школе, но он думал, что она, по крайней мере, тусовалась с Лавандой и Парвати. Он видел ее с ними на протяжении многих лет.

— Нет причин. Ты не ответил на мой вопрос, — настаивала она. Он усмехнулся. Они оба были львами, предпочитающими нападать, когда чувствовали себя загнанными в угол.

«Я не знаю. Я лучше создам обереги, чем сломаю их. Я также хотел бы интегрировать больше маггловского мира в наш. Тетя Бел думает, что рано или поздно они узнают о магии, и мы нужно либо быть готовым сражаться с ними, либо присоединиться к ним», — сказал он ей.

Гермиона поджала губы. — Думаешь, технологии станут сильнее магии?

«Судя по тому, что я видел, я чувствую себя в этом довольно уверенно, — сказал он.
«Профессор Бербедж из магловедения ошибается. Магия не сильнее науки. Сто лет назад она могла быть права, но не сейчас. Моя тетя была в баре в Лондоне, когда показывали, что Соединенные Штаты сделали в Кувейт." Он закрылся. «Я не думаю, что какое-либо очарование выдержало бы эти бомбы, и многие обереги могли бы бороться».

Она моргнула, глядя на него на мгновение. — Откуда ты так много знаешь о магловском мире? Разве ты не чистокровный?

Он съежился. «Не называй меня одним из этих противных людей. Тетя Бел считается чистокровной, но она не одна из них. Моя мать была магглорожденной, как и ты», — сказал он ей.

Она сморщила лицо. — Идиот, Гермиона. Твоя мать — Лили Поттер. Я думал о твоей бабушке.

— Ты знаешь о моей бабушке?

«Конечно. Она сделала несколько новаторских открытий в области чар. Несколько статей, опубликованных твоей матерью, были гениальны и основаны на некоторых работах Юфимии Поттер», — сказала она ему.

«Я знаю. У меня есть дневники моей мамы и бабушки. Это не вся коллекция в моих хранилищах, но она была достаточно низкого уровня, чтобы я мог понять», — сказал он ей.

Он думал, что раньше ее глаза не могли стать шире. Он ошибался. «Не могли бы вы показать мне? Я знаю, насколько важна семейная магия для вашего типа».

Он фыркнул. «Вы говорите так же фанатично, как и пуристы крови», — сказал он ей, не пытаясь обидеть.

«Я не такая», — усмехнулась она. «А как насчет тебя! Не думаешь, что я должен быть лучшим в классе? Ты, наверное, думаешь, что магглорожденный не должен быть таким? Не так ли?»

Он поднял руки. «Я никогда этого не говорил. Моя мать была магглорожденной, и, насколько я могу судить, она была гением. Я расстраиваюсь только тогда, когда ты меня бьешь, потому что я знаю, что не могу сравниться с тобой, как бы я ни старался».

"Верно. Я слышала, как ты жаловался на меня нескольким людям прямо перед нашим отъездом, — сказала она ему. Ее лицо выглядело сердитым, как в поезде.

— Вы слушали мои разговоры? Гарри обвинил.

«Мне не нужно было слушать. Ты довольно громко говорил о том, что магглорожденный не может быть таким умным в гостиной, — обвинила она.

Он потрясенно посмотрел на нее. «Я не знаю, о чем ты говоришь, Грейнджер. Меня не волнует, какая у тебя кровь.

Гарри скрестил руки на груди и отвернулся.

«Это звучало не так. Я слышала, как Лаванда говорила о магглорожденных, а ты над ней смеялся, — заявила она.

«Она смеялась над тем, как ты и другиеставляешь идиотов, которые думают, что ты debil, потому что ты магглорожденный. Это не должно было быть шуткой над тобой. Лаванда действительно уважает тебя, — парировал Гарри.

Слезы, казалось, вот-вот польются из ее карих глаз. — Я так и думала, — язвительно сказала Гермиона.

— Знаешь что, Гермиона? Вот почему многим так тяжело рядом с вами. Ты всегда обижаешься, когда дело не в тебе. Возможно, эта шутка была безвкусной, но она никогда не предназначалась для того, чтобы вас унижить. Если бы вы действительно слушали, вы бы

услышали, как я назвал ее шуткой. Я смеялся над чем-то, что Дин сказал прямо перед этим. Извини, что смеюсь, но я повеселился с друзьями, — заметил Гарри.

Она посмотрела на него несколько раз. — Ты не знаешь, каково это, — тихо сказала она. — Тебе легко быть полукровкой. Вы всем нравитесь. Я никому не нравлюсь."

Гарри недоверчиво посмотрел на нее. Он сочувствовал ей, но Гарри упорно трудился. Он тренировался больше, чем кто-либо другой на поле для квиддича. Он много раз не спал после того, как видел, как Гермиона ложилась спать. Он вставал раньше всех, за исключением иногда Невилла. На него также смотрели свысока Пуристы Крови и те полукровки, которые считали его семью предателями крови из-за его теток.

«Вы никому не позволяете нравиться себе», — сказал он. «Нужно научиться расслабляться. Не все постоянно нападают на тебя».

«Ну, они, не так ли! И вы поощряете это».

«Похоже, там все накаляется. Вы двое спорите о том, кто набрал больше баллов на последнем тесте?» — поддразнила миссис Грейнджер.

Он фыркнул. Гарри никогда не думал, что он побуждает кого-то высмеивать другого, и чувствовал себя оскорбленным после того, как много раз тайно заступался за нее и других магглорожденных. Может быть, иногда он и позволял своим друзьям ускользать, но иногда нужно было слиться с ним. Она понятия не имела, сколько людей оставили ее сейчас одну. Или ссоры, из-за которых у него были проблемы с МакГонагалл и тетей Бел. — Миссис Бейкер, спасибо за обед. Мистер и миссис Грейнджер, было приятно познакомиться. Она выглядела немного смущенной, как будто ожидала, что он даст отпор.

— Гарри, подожди! — позвала она, когда он вышел.

— Хорошего Холса, Грейнджер, — сердито ответил он.

"Гарри! Не уходи от меня!"

"Какая!" — закричал он и обернулся посреди дороги.

Она выглядела озадаченной его вспышкой, ее гнев немного уменьшился. Когда она минуту не говорила, он позволил своему гневу взять над собой верх. — Послушай. Прости за то, что я сказал тебе в поезде и расстроил тебя, но я никогда не говорил о тебе ничего плохого и никогда не считал тебя таким предубежденным! Я полукровка, если ты действительно хочешь поставить этикетку на вещах».

«Это не то, чего я хотела добиться. Почти все в школе смотрят на меня свысока из-за того, что

я магглорожденная. Я думала, что ты такой же», — крикнула она в ответ. "Я слышал вас! После всего того времени, что мы потратили на учебу в этом году...»

"Ну, вы не ослышались! Если вы извините меня, я хотел бы лечь спать. Вам не нужно снова разговаривать или заниматься со мной. Я найду другой способ опередить вас, и у меня есть дела по дому в утро." Он развернулся, сделал пару шагов к двери своего дома и захлопнул за собой дверь. Неважно, было еще светло. Солнце садилось, и ему нужно было вставать при первых проблесках света.

<http://tl.rulate.ru/book/80513/2448252>